

“Павел, как ты мог?” (21:17–26)

Отправляясь в Иерусалим, Павел знал, что там его ждут испытания (Рим. 15:30, 31; Деян. 20:22, 23). Он был готов к тому, что гордость иудейских христиан не позволит им принять пожертвование от языческих христиан. Знал он и то, что неприятности могли исходить от его прежних союзников, считавших его предателем. Дух сказал ему, что он будет арестован. Шагая по улицам Иерусалима, Павел, должно быть, постоянно оглядывался, пытаясь предугадать, откуда к нему придет беда. Затем он пришел на собрание старейшин, где почувствовал себя в безопасности – и получил удар, откуда не ожидал!

Они же... сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они – ревнители закона; а о тебе слышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям. Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет; взяв их, очистишься с ними и возьми на себя издержки на жертву за них, чтоб остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон (21:20–24).

К нашему крайнему удивлению, апостол согласился с их необычным требованием: “Тогда Павел, взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение” (ст. 26). Зная, что в число тех жертвоприношений входили жертвы за грех, мы восклицаем: “Но по-

чему, Павел?”

Нас одолевают вопросы. Правильно ли поступил Павел? Будет ли нормально приносить жертвы сегодня, особенно, для еврея? Это те вопросы, на которые мы попытаемся ответить в этом уроке.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ЛЮДСКИЕ СЛОВА

Давайте начнем с вопроса: “Правильно ли поступил Павел, согласившись с требованием старейшин?” Единого мнения по этому вопросу не существует – даже среди уважаемых христианских ученых. В целях нашего урока позволю мне произвольно сгруппировать все многообразие различных взглядов под четырьмя заголовками.

Безоговорочное “да!”

Некоторые отвечают на этот вопрос безоговорочным “да!” Они считают, что Павел и старейшины были абсолютно правы в том, что делали, что их подход был бы правильным везде и всегда, что их нужно похвалить и следовать их примеру. Эта группа указывает на поступок Павла как на удивительный пример того, что он имел в виду, когда говорил: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” (1 Кор. 9:22б), а также как на великодушную иллюстрацию учения Павла, изложенного в Рим. 14, о проявлении терпения по отношению к слабым братьям.

Как доказательство того, что Павел и старейшины были правы во всем, что они делали, первая группа отмечает, что Лука нигде не осуждал их действий и что относительно его роли в происшедшем совесть Павла была чиста (23:1). Эта группа полагает, что действия Павла подчеркивают важность умения ладить с людьми, а некоторые даже учат, что его пове-

дение доказывает, что способствовать миру важнее, чем защищать какое-либо положение учения.

Я могу согласиться лишь с некоторыми аспектами этой позиции. Из данной истории мы, наверное, можем поучиться тому, как избежать обид, но аплодировать старейшинам и Павлу за все, что они делали, – это уж слишком.

Политика Павла “для всех стать всем” была направлена на завоевание неверующих, а не на умиротворение верующих. Даже в глазах иерусалимских неверующих участие Павла в храмовом богослужении вряд ли прибавило бы ему популярности и облегчило задачу проповедования иудеям (см. 9:29; 22:17–21).¹

В Рим. 14 говорится о не столь значительных обычаях. Некоторые вещи, предписываемые Моисеевым законом, были малозначительны и не вступали в противоречие с новозаветным учением (отдых на седьмой день недели, предписания о еде и т. д.), но с легкостью отнести жертву за грех к числу “пустячных вопросов” не представляется возможным.

Относительно любого доказательства того, что старейшины и Павел не сделали ничего предосудительного, можно сказать, что свидетельства, к которым прибегает эта группа, менее, чем убедительны. Авторы Библии не всегда находят нужным остановить свое повествование, чтобы похвалить или осудить своих героев; заметьте, например, как описал Моисей опьянение Ноя в Быт. 9:20, 21. Павел действительно говорил, что не шел вразрез со своей совестью, но это утверждение относилось также и к тому периоду, когда он гнал христиан (Деян. 8:1, 3). Слова Павла доказывают, что его уступка диктату старейшин не была *преднамеренным* злом, но они не доказывают, что нельзя сомневаться в правильности его поведения.

Конечно, те, кто учит, что хорошие отношения с людьми более важны, чем повиновение Богу, заходят слишком далеко. Позже Иаков сам подчеркивал, что чистота (и морали, и учения) важнее мира (Иак. 3:17).

“Да” с оговорками

Вторая группа – возможно, самая большая – оговаривает свое “да”: “Павел поступил правильно в данных обстоятельствах”. Среди них нет единого мнения о конкретных смягчающих

обстоятельствах, но они считают, что в данной ситуации Павел сделал все, что мог. Некоторые из обычно указываемых обстоятельств мы уже обсуждали: невероятное давление извне и внутри церкви как на старейшин, так и на Павла, решимость Павла быть “для всех ... всем” и т. д. Часто делается упор и на три следующих обстоятельства:

(1) Уникальность иудаизма. В Новом Завете проводится разграничение между гражданской и религиозной властью: мы должны “отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу” (Мат. 22:21б; см. также 1 Пет. 2:17). Мы должны соблюдать законы страны (Рим. 13:1–7) до тех пор, пока они не идут вразрез с Божьими законами (Деян. 5:29).² В противоположность этому, в *Ветхом* Завете гражданская и религиозная власти были неразделимы. Закон Моисея объединял религиозные и гражданские законы. Законы для израильтян регулировали не только их религиозную деятельность, но и все остальные функции нации в целом. Поэтому, как отмечалось ранее, для большинства иудеев было трудно провести границу между их религией и их нацией. Большинство иудеев, похоже, смотрели на жертвоприношения как на часть своего национального наследия – по крайней мере, до той поры, пока не был разрушен храм в 70 г. Этот фактор увязывается со следующим:

(2) Это был переходный период. Теоретически Моисеев закон был пригвожден к кресту (Кол. 2:14, 16) – вместе с законами о жертвах. Практически Бог дал иудеям время и возможность совершить переход от иудаизма к христианству.³ Таким образом, в то время как одни отрывки говорят, что закон Моисея был отменен со смертью Иисуса (напр., Еф. 2:14, 15), другие – что закон отмирает постепенно. Например, Евр. 8:13 называет первый завет “ветхим” и затем говорит: “а ветшающее и стареющее близко к уничтожению” (см. также 2 Кор. 3:7–11). Мэтью Генри заметил: “Ритуальный закон ... был мертв, но еще не погребен”. Когда же Бог окончательно “похоронил” закон Моисея? Большинство считает, что Бог дал знать об окончании переходного периода, допустив разрушение храма в 70 г. Если это так, то в 57 г., когда Павел вошел в храм, иудеи все еще находились в переходном периоде. Этот фактор согласуется со следующим:

¹Я включил краткое обсуждение темы “для всех стать всем” в связи с обрезанием Тимофея по инициативе Павла в уроке “Не просто новая команда”. ²См. урок “Христианин и власти”. ³Бог не был “обязан” быть таким любезным перед иудеями; в этой связи мне нравится фраза, использованная одним из авторов: “период благодати”.

(3) Постепенное откровение. Изучая Деяния, мы видели, что Бог не сразу открыл всю Свою волю, а по мере необходимости и по мере того, как люди могли воспринять ее. Например, Петр в день Пятидесятницы говорил о язычниках как о части всеобщего Божьего плана (Деян. 2:39), но сам не понимал этого до тех пор, пока Бог не дал ему особое видение (Деян. 10). Было высказано предположение, что Павел, даже написав свои Послания к Галатам и к Римлянам, не осознал, как логически его учение соотносится с жертвоприношениями. Пройдет еще несколько лет, прежде чем будут написаны вот эти вдохновенные слова Божьи:⁴ “Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе”; “А где прощение грехов, там не нужно приношение за них” (Евр. 10:6, 18). Теперь Божье откровение завершено (2 Пет. 1:3; Иуда 3), но этого не было тогда, когда Павел вошел в храм.

Позиция одобрения поступка Павла “в данных обстоятельствах” может быть верной: все перечисленные выше факторы можно найти в Писаниях. И все же мне трудно сказать, что Павел поступил правильно, изъявив готовность принести жертву за грех, – после того, как Иисус принес совершенную жертву за грехи. Большинство из тех, кто занимает эту вторую позицию, осознают, что эта проблема заслуживает особого внимания. Адам Кларк, признававший эту проблему, сравнил жертвоприношения с нашей уплатой налогов, поскольку “они, в основном, составляли содержание государственных священнослужителей”. Кто-то другой сравнил жертвоприношения с уплатой нами штрафа при нарушении закона страны.

Для меня проблема заключается в самом тексте обета назорейства: одну из птиц давший обет должен был принести “в жертву за грех”, чтобы “очистить [себя] от осквернения...” (Чис. 6:11). Что эта фраза в Чис. 6 значила для иудеев? Несомненно, в их понятии она относилась к взаимоотношениям человека с Богом. Павел, возможно, понимал, что эти жертвы не имеют никакого отношения к спасению его души, но понимали ли это священники? Понимали ли это неверующие иудеи, которые видели, как Павел готовился к жертвоприношению? Я не могу избавиться от мысли, что правильность поступка Павла, по меньшей мере, сомнительна.

⁴Мы не располагаем точными данными о времени написания Послания к Евреям. Поскольку в нем говорится о жертвоприношениях, совершаемых священниками (10:11), то оно, вероятно, было написано до разрушения храма в 70 г. Вполне логично допустить, что это Послание было написано через несколько лет после ареста Павла в Иерусалиме, случившегося в 57 г. ⁵Рой Лейниер мл. ⁶Примером признания Павлом неправильности своих действий может быть Деян. 23:5.

“Нет” с оговорками

Меня больше устраивает позиция тех (а их значительное количество), кто не может оправдать действий Павла, но сочувствует его затруднительному положению. Эта группа считает, что указанные обстоятельства были важным фактором в действиях Павла, но они не оправдывают его участия в кровавой жертве.

Большинство в этой группе избегает слова “грех”. Вместо него они обычно употребляют слово “ошибка”. По поводу того, насколько серьезна была эта “ошибка”, их мнения расходятся, но предпочтение отдается этому слову. Уважаемый мною проповедник и учитель Библии недавно написал: “Я учу, что Павел совершил ошибку”.⁵ В начале урока “Павел, что ты сделал?” я цитировал Дж. Кэмпбелла Моргана, который сказал, что Павел “на этот раз в своем служении допустил величайшую ошибку”.

Не забывайте, что мы не обязаны оправдывать каждое действие библейских героев, даже самых лучших. Как в прошлом, так и в настоящем, старейшинам свойственно ошибаться, и даже вдохновенные мужи допускали ошибки (Гал. 2:11–14). Павел сам отмечал, что он грешник (Рим. 3:23) и далек от совершенства (Фил. 3:12).⁶

Безоговорочное “нет!”

Некоторые (возможно, самая незначительная группа из всех) настаивают на том, что Павел поступил неправильно, и что нет никакого оправдания тому, что он сделал! Эта группа, возможно, и права, но занимаемая ими позиция явно нарушает основной принцип – по возможности оценивать действия других с наилучшей стороны (1 Кор. 13:7).

БОЖЬЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Поскольку Бог не счел нужным сообщить нам, как Он расценивает действия Павла, нам не следует делать скоропалительных однозначных выводов, в какую сторону – “правильно” или “неправильно” – укажет стрелка весов, на которые брошен поступок Павла. И все же Бог *ответил* на второй из поставленных ранее вопросов о сегодняшних жертвоприношениях, и мы должны прислушаться к Его словам. Бог сказал, что ни Павлу, ни кому-либо другому *не допустимо* совершать жертвоприношения сегодня.

Окончательное заявление

Через некоторое время после недельного пребывания Павла в храме по воле Бога было написано Послание к Евреям.⁷ Не исключено, что это сделал Павел или один из его друзей. Послание было адресовано еврейским (т. е. иудейским) христианам, испытывавшим искушение вернуться на старые пути. Автор доказывает преимущество христианства, поэтому возвращаться к иудаизму для них было бы глупо – и даже губительно. Дональд Барнхаус выразил это так: “Послание к Евреям было написано евреям с тем, чтобы они перестали быть евреями!”

Для рассматриваемого нами вопроса ключевыми главами являются Евр. 7—10. В главах 7 и 8 автор отмечает, что священство Аарона упразднено. В главах 9 и 10 он подчеркивает, что жертва Христа сделала ненужными жертвы бессловесных животных. Надо внимательно изучить эти четыре главы. А сейчас давайте прочтем отрывок, посвященный совершению жертвоприношений:

Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Посему Христос, входя в мир, говорит: “жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже”. Сказав прежде, что ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил, потом прибавил: “вот, иду исполнить волю Твою, Боже”. Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. ... Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. О сем свидетельствует вам и Дух Святой; ибо сказано: “Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более”. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них (Евр. 10:4–18).

⁷См. сноску 4. ⁸В задачу этой работы не входит толкование книги Даниила. Однако многие ученые согласны, что приведенные цитаты говорят о разрушении Иерусалима в 70 г. н. э. ⁹В стихе 3 ученики думали, что задали один вопрос (так как полагали, что разрушение храма произойдет в конце света). В действительности же вопросов было два: они спрашивали о разрушении храма, а также о конце света. Так, в первой части главы говорится, прежде всего, о разрушении Иерусалима, а в последней ее части – главным образом, о конце света. Мы будем говорить о Мат. 24 в последующих сериях, посвященных жизни Христа. ¹⁰Ричард Остер. Можно также отметить, что иудеи сами позже решили вопрос посещения иудейскими христианами богослужений в синагоге; в последнее десятилетие первого столетия они добавили молитву о том, чтобы “назореи и еретики исчезли с лица земли и были вычеркнуты из книги жизни” (цитировано по Брюсу).

Учение Послания к Евреям оказало явное влияние на христиан, поскольку, как отмечает Коффман, “после того, как Лисий спас Павла от толпы в храме, нет ни единого свидетельства о том, что кто-либо из христиан когда-нибудь вновь ступил на территорию иудейского храма”.

Решительное действие

На тот случай, если до кого-то не дошло слово Божье, через несколько лет Он раз и навсегда решил этот вопрос, позволив разрушить храм. Коффман предположил следующее: “Господь знал, что [храмовые] церемонии и жертвоприношения будут иметь такую власть над всеми иудеями, и потому предпочел, не дожидаясь, пока они оторвутся от них, Сам оторвать их от иудеев”. Адам Кларк отозвался о разрушении храма так: “Бог отменил Моисеев закон, в Своем провидении сделав соблюдение его *невозможным*” (выделено им).

Разрушение храма и отмена жертвоприношений в 70 г. были предсказаны задолго до этого дня. Даниил говорил, что святое место будут попирают (Дан. 8:13), а город и святилище разрушат (9:26), что жертвы и хлебные приношения прекратятся (9:27), так же, как и “ежедневная жертва” (12:11).⁸ Пророк говорил о великой скорби, используя такие слова, как “опустошение” и “запустение” (9:26, 27). Через шестьсот лет с небольшим, покидая храм, Иисус испугал Своих учеников такими словами: “Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено” (Мат. 24:26). Когда Его попросили объяснить, Он, ссылаясь на пророчество Даниила, сказал: “...Увидите мерзость запустения, реченную чрез пророка Даниила, стоящую на святом месте...” (Мат. 24:15; см. стих 21).⁹ Приблизительно через сорок лет римская армия сравняла с землей Иерусалим – включая и храм. Когда это произошло, иудейская система жертвоприношений перестала быть “насушным вопросом”.¹⁰

Сегодня, иудеи мы или язычники, мы должны обращаться не к земному священнику, а к нашему “Первосвященнику великому ... Иисусу Сыну Божию” (Евр. 4:14), “Который воссел

одесную престола величия на небесах” (8:1). Мы не должны предлагать в жертву быков и козлов (10:4), но “непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плод уст, прославляющих имя Его” (13:15) за то, что Он дал нам совершенную жертву – Иисуса (9:26)!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После двух уроков, посвященных участию Павла в жертвоприношении в храме, нам по-прежнему хочется сказать вместе с Адамом Кларком: “В этом событии было, видимо, что-

то такое, что нам полностью понять не дано”. Однако один вывод напрашивается сам собой: старые пути весьма живучи. Так было всегда. Старейшины в Иерусалиме бились над этой истиной. Бился над ней Павел. И мы с вами бьемся над ней. Мы всегда должны помнить, что не столь важно, является что-то старым или новым, важно иное: верно оно или неверно – и определяет это только Божье Слово! Сейчас самое время по-новому взглянуть на свою преданность этому Слову! ◆

Автор: Дэвид Ронер
Из серии: “Деяния”
© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается